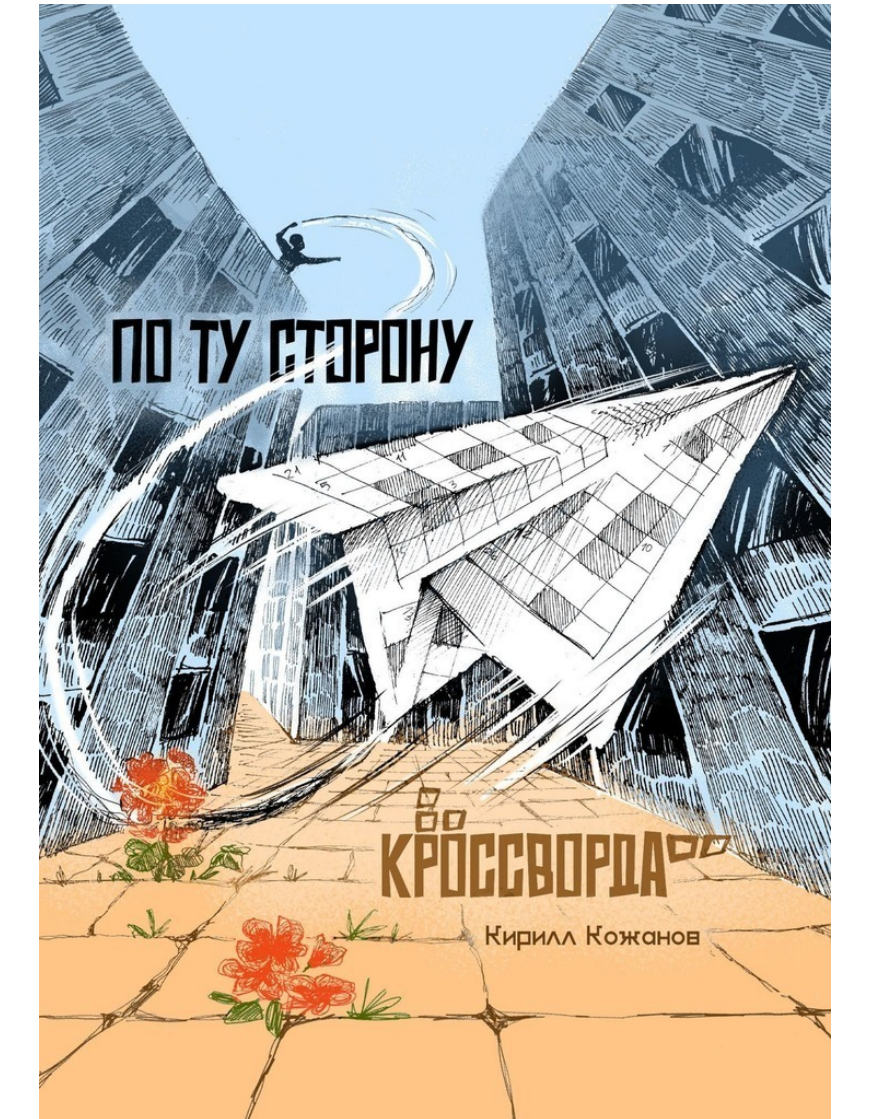

The background of the cover is a stylized, high-contrast illustration. It depicts a narrow alleyway between tall, dark, textured buildings. In the center, a white, angular, crystalline structure with a grid-like pattern on its surface is shown in motion, indicated by white curved lines trailing behind it. A small, dark silhouette of a person is seen jumping or falling from the top of the left building. The ground is a light orange-brown color with some small green plants and red flowers. The overall style is reminiscent of a comic book or a graphic novel.

ПО ТУ СТОРОНУ

КРОССВОРДА

Кирилл Кожанов

Кирилл Кожанов

По ту сторону кроссворда.

Рассказ в миниатюрах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72532417
ISBN 9785006809864

Аннотация

В любой диалог вмешиваются сторонние мелочи. Скажем, музыканты на её футболке. Бородатые рокеры, которые вечно скалятся и смотрят как-то не по-доброму. Особенно барабанщик. Вот он: высоко занёс палочку и явно целится тебе в глаз. Разговор идёт, ты пытаешься стоять на своём, подбираешь аргументы. А все мысли – о барабанщике. У него две палочки, у тебя – два глаза...

Содержание

Оптимизация	5
Рамочки	7
Нелёгкий момент	10
Жующий банан	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

По ту сторону кроссворда Рассказ в миниатюрах

Кирилл Кожанов

Дизайнер обложки Анастасия Сушко

© Кирилл Кожанов, 2025

© Анастасия Сушко, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-0986-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оптимизация

Хорев застёгивал пальто. Возникший в дверях заведующий впечатал в него вопросительный и раздражённый взгляд.

– Что? У меня все готово, – пояснил Хорев, затягивая шарф, – осталось кое-что оптимизировать. До конца дня отправлю.

Изящно обогнув нашего заведующего, он скрылся за дверью. Неплохо, подумал я.

Хорев вёл финансовый учёт. Целыми днями втирал студентам про оптимизацию. Я думаю, он неплохой экономист и оптимизатор. Видел, как умело он обращается с яйцами. Меняет их местами. Это было здесь, в ближайшем супермаркете.

Хорев задумчиво подходил к витрине и аккуратно перекладывал яйца из упаковки дорогих в упаковку дешёвых. И наоборот. Работал точно, не роняя ни одного яйца. Затем он брал упаковку с низким ценником и дорогими яйцами внутри, невозмутимо шёл на кассу и очень любезно беседовал о чём-то с продавцом...

Пройдёт время, и нас тоже оптимизируют. Это будет нелегко: попробуйте переложить все яйца из большой корзины в маленькую и тесную. Что-то обязательно вылетит, треснет. Но это будет потом, а пока мы просто не укладывались

в сроки.

Рамочки

Мы не укладывались в отведённые сроки. Макеты новых методичек должны были умчать в типографию не то вчера, не то сегодня. Конечно же, заведующий метался туда-сюда по помещениям нашей огромной кафедры, торопился всех торопить, нервничал, что спешит недостаточно и не успеет поторопить кого-то ещё.

Ведь у него была не одна методичка – их было тридцать, а может, и пятьдесят. Методичек, которые должны быть написаны нами по очередному новому стандарту. Ещё более идиотскому, чем прежние. И он – Валерий Борисович – нёс ответственность сразу за всё, поэтому и бегал, прыгал и на всех срывался.

Формулы, начертанные Евтуховым в нашей с ним совместной работе, выглядели странновато. Казалось трагически неполными, требовали правок...

– Как дела, Олег Сергеевич? – так начал я нашу научную дискуссию, всматриваясь в развёрнутый на экран макет и держа плечом трубку кафедрального телефона.

– Пока живой. Чего тебе?

Чувствовалось, он только проснулся. В том семестре Евтухов получил расписание с беспрецедентно скромным количеством часов, что явно готовило к выходу на пенсию. Теперь он являлся в институт дважды в неделю, остальное вре-

мя посвящая себе. Чувствуя, что старик сдаёт, я почти добровольно взялся довести нашу с ним методичку до пригодного вида.

– Что живы – это я знаю!

– Откуда? – почему-то насторожился Евтухов.

– Ну как... Иначе ваша фотка в холле стояла бы. В рамочке.

Он крикнул:

– Э-нет, Арсик, не думай! У нас с тобой рамок не будет, сократят гораздо раньше...

– Да ну вас! Лучше подскажите: я файлы ваши открыл...

Но он меня не слушал.

– Вылетим без хлопков, понял? И в методичках фамилии будут уже другие. Так что давай там, сильно не старайся. Не знаешь, на что молодость тратить?

– Валерий Борисович только выбежал. Знаете, что говорит? Да вы бы видели, как он носится...

Евтухов рассмеялся:

– Валерий? Чего я там не видел, тигра на скакалке?

Они с заведующим были ровесниками: молодой профессор и старый, перезрелый доцент.

– Тигра? Скорее, кенгуру на батуте.

– Ты пойми: получать ему за всех, ты бы тоже бесился! Короче, Валеру не подводи, но сам – давай спокойней.

И Евтухов покритиковал мой перфекционизм. Торжествующе сознался, что формулы упростил специально: так

рисовать в редакторе легче... Ведь нужно количество, а не что-то другое. Евтухов был человеком чистой души. Не хотел мудрить, кого-то мучить расчётами. А уж пытаться заваливать студентов с корыстными целями... Как вам такое в голову попало? Нет, такие вещи Олегу нашему Сергеевичу были по барабану.

Его слова о сокращениях глупо называть «пророческими». Этого ждали все. Неотвратимой и заранее известной развязки. Так что про чёрные рамочки Сергеич, возможно, прав. Но помирать вместе с ним в мои планы не входило. Рановато: верил я даже в самые нелёгкие моменты.

Нелёгкий момент

Смешливый доктор уверенно, с напором выполнял процедуру. Безжалостно приносил мне пользу, причиняя боль. А я... Что мне было делать? Что-то напевал себе под нос, а нос смотрел в кушетку, и шея затекала, но пение эти тяготы вроде смягчало.

– Весёлый вы человек! – усмехнулся врач.

– Да уж. Ну а что грустить?

– Жену бы научили.

– Чему? – нахмурился я: процедура была, скажем мягко, деликатной.

– Этому самому, Арсений! А что? Ко мне ездить не надоело? Посвящали бы время семье, так сказать, – снова хихикнув, он закончил и готовился делать мне ещё и укол.

– Нет уж. Не такая у нас, знаете, форма взаимоотношений.

Даже не видя лица доктора, я почувствовал, как он вскинул брови.

– А главное, – продолжал я, – как научить тому, чего сам не умеешь?

Сказал и задумался. Вспомнил, как сам три года преподавал в вузе.

Кольнуло – и в памяти вспыхнула история с тем примером. Про врача, пациента, укол. На одном прекрасном и ужасном семинаре...

Жующий банан

Я числился на кафедре внешним совместителем в ранге «старшего преподавателя». Года три. Затем было слияние вузов, сокращения. Таких, как я, удалили первыми, и правильно. Большинство совместителей были по совместительству ярыми бездельниками, но с пафосом. Я, дескать, не кафедральная мышь. Не пловец по течению, как эти. Которые послушно учились, окончили, зависли в аспирантуре, защитились и остались при кафедре уже навсегда... До чёрной рамочки в холле. Я-то представитель индустрии, пороху понюхал и вот, пришёл делиться опытом... Тоже мне.

В те годы я, прикреплённый к кафедре экономики и управления, ещё и пытался писать странноватую, полную неясностей диссертацию. По соответствующим «наукам». И хорошо, что не дошёл даже до предзащиты. Спустя ещё десяток лет я сочинил-таки нормальную и честную, хоть и не нужную никому гуманитарную работу. А в те годы я хотел степень по экономике, которую предварительно и штудировал в этом самом вузе.

С некоторых пор я знал: моя защита неизбежна. У нас что-то вёл доцент Гурьев, знаменитый (извините за прямоту) вечно торчащими из-под ремня трусами. На старших курсах мы с другом уже всю работу делали, и Гурьев смотрел на нас с благоговением. Как на практиков, знающих все тайны биз-

неса. Однажды мы сдавали на работе гигантский отчёт. Ехать в институт – смешно, когда? Мы позвонили, и Гурьев послушно примчал к нам в офис принимать экзамен. Имея мало представлений о реальности, вопросы Гурьев задавал охотно, интересовался самым банальным. С не меньшим любопытством выглядывали из-под ремня и его трусы.

Окончательно моя научная судьба решилась на одной лекции, когда Гурьев вытащил из портфеля банан и на глазах студентов принялся его поедать. Я подумал: если эта обезьяна считается кандидатом наук... неужели я не смогу?

У меня было много наставников. Встречались старательные, требовательные, строгие. Кто-то пытался направить, кто-то вдохновить, одни хотели дать свободу, другие – выкрутить руку. Но никто не мотивировал меня к науке так, как доцент Гурьев, жующий банан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.